

Март 2006 г.
№ 5 (203)

ОРСК

Газета Орского благочиния
Издается по благословению Высокопреосвященнейшего
Леонтия - Митрополита Оренбургского и Бузулукского

ПРАВОСЛАВНЫЙ

С нами Богъ!

ВЕЛИКИЙ СПАСИТЕЛЬНЫЙ ПОСТ

6 марта - 22 апреля

По разному встречают православные пост. С разным настроением. Может, это и неплохо. Как говорится, Господь и землю не сравнял. Где горы высокие, где долины, а где и болото ягодное. А уж люди-то и по-разному разные. О разном думают. Слабый здоровьем тревожится: выдержит ли. Слабый духом сомневается: справится ли. У хозяйки домашние заботы на уме: чем кого накормить. Кто-то надеется сбросить свою духовную лень, встрепенуться. Кто ждет обновления жизни, угашения страсти-беды. А кому-то всегда мило встречать это время особенной духовной работы, позволяющей подниматься над обыденной суетой, хоть и необходимой в жизни, но незаметно увядющей с горных вершин на клюквенные россыпи.

Словом, иной раз душа радуется, а в иное время плоть трепещет. А в общем, большинство православных пост любят, кто не сильно любит - терпеливо уважает, а кто поста не уважает, тот и не православный. Может, кому и обидны эти слова, но это так. Пост не придумали, это дар Божий. Заповедь о посте была дана Господом первому человеку в раю. Пост - дар благодатный, ограда, спасающая от смертоносных страстей, греховных привычек.

Когда мы говорим о себе, что мы православные, то этим определяем свою принадлежность к Православной Церкви, а проявляем мы свою принадлежность, выполняя ее установления. Например, соблюдая посты.

По слову святителя Василия Великого, "Воздержанием начинается духовная жизнь". Дни поста - это время особенной жизни духа в человеке, особенной свободы духа.

Священник
СЕРГИЙ (Николаев).

О ПОСТЕ И ПОЛЬЗЕ ЕГО

Архимандрит Кирилл (Павлов)

*Се, ныне время благоприятно,
се, ныне дни спасения
(ср.: 2 Кор. 6:2).*

Дорогие братья и сестры, мы с вами вступили в подвиг Великого спасительного поста, который установлен Церковью в подражание примеру Самого Господа Иисуса Христа. Святая Церковь в эти великие покаянные дни облечлась в траурную одежду и особою службою, молитвословиями, песнопениями, постовым колокольным звоном выражает, что Она в эти дни сокрушается, сетует, плачет о своих чадах, призывая к этому и нас с вами. Подобно тому, как евреи, лишившиеся своего отечества, плакали на реках вавилонских, так и мы призываемся в эти святые дни оплакивать утрату своего Небесного Отечества, Которого мы лишились по на-

шим грехам и беззакониям.

Самое пребывание в раю есть образ поста, потому что, довольствуясь малым, жившие в раю не употребляли ни вина, ни мяса животных, что делает мутным человеческий ум. Все святые соблюдали пост как отеческое наследие, передаваемое от отца сыну и преемственно получаемое, так что стяжание сие по порядку преемства сохранилось и до нас.

Пост - мать здоровья, воспитатель юности, украшение старцев, добрый спутник путешествующих, надежный сожитель супругам. Муж не подозревает измены в супружеской верности, видя, что жена свыклась с постом. Жена не сдается ревностью, примечая, что муж возлюбил пост. Пост - самое приличное убранство женщин, узда в цвете лет, охранение супружества, воспитатель

девства. Постом изгоняются нескромные речи, и песни, и насмешки.

Если бы пост властвовал во вселенной, то был бы глубокий мир, и не было бы восстания одного народа на другой, и жизнь не была бы столь плачевна и исполнена скорби, потому что пост, научая людей воздержанию от излишества в яствах, научал бы и совершенному удалению от пороков: сребролюбия, любостыжательности, тщеславия и других злых страстей, и жизнь протекала бы в глубоком мире и душевном безмятежи.

Наш дух постоянно противоборствует плоти, они друг другу противятся, поэтому, если хочешь, чтобы дух твой был крепким, обуздай плоть постом. Апостол Павел говорит: "Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновля-

ется" (2 Кор. 4:16).

Пост есть оружие для ополчения против демонов. Но пост не нужно ограничивать одним только воздержанием от пищи, потому что истинный пост есть устранение от злых дел. Прости ближнему оскорбления, воздержись от нанесения ближнему обид, воздержись от раздражения, от несмысленной скорби, от страха, гнева и т. д.

Вступать в подвиг поста мы должны, по заповеди Господней, не с унылым лицом, но с лицами бодрыми, как истинные воины Христовы, выступающие на борьбу с грехом и своею плотью при помощи и содействии благодати Божией. Помажь голову твою елеем милостыни и водою чистоты умой душу твою, и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно (Мф. 6:17-18). Аминь.

Священник Владимир Востоков

ГОВЕННИЕ ВРАЗУМИЛО

В прохладном утреннем воздухе ранней весны звонко раздавался над селом Тихим редкий величавый колокол. От села к церкви плелись старушки: на паперти столпилась кучка ребяток.

С высокого узорчатого крыльца нового, большого трактира спустился дюжий, исправно одетый мужчина лет 45. Сановито пошел он по направлению к церкви, с важностью откланиваясь на почтительные приветствия встречавшихся крестьян.

— Далеко ли вы собрались, Аким Петрович? — спрашивали его более словоохотливые.

— Да вот поговеть надумал, для Бога потрудиться захотел, — отвечал он им.

— Акиму Петровичу мое почтение! — приветствовал его торговец из соседнего села, — как живешь — можешь? Далеко ли прогуливаться изволишь? Ба! Да ты никак в церковь, на Божье дело поспешаешь? Что это с тобой приключилось? Ты словно не особо охоч был до богомольства — то...

— Какой я богомолец, — улыбаясь отвечал Аким Петрович, — ныне некогда, завтра недосуг, там лень одолеет, так год — то и пройдет... Вот и теперь надумал поговеть по той причине, что отец Алексей все ладит: поговей да поговей, стыдно, говорит, больше 10 годов не был на духу — то..., не по-христиански это, нехорошо... Даже при людях стыдиться стал. Оно, признаться, правда его, что нехорошо — то... вот и надумал...

— Дай Бог, дай Бог... Конечно, поговеть — то лучше. Наше дело грешное, что ступил, то и согрешил: неровен час и того... помереть недолго. Ну, досвидания, Аким Петрович.

И, стегнув лошадку, он покатил своей дорогой, а Аким Петрович Мамонов вошел в церковь, пробрался сквозь редкие ряды богомольцев к правому клиросу и стал около него.

Непривычно было ему молиться, и думы его дружно тянулись к торговле, к хозяйству: соображал он, как бы удобнее перевезти к празднику товарцу из города, как бы заставить некоторых мужичков отдать ему долги и т. п. Но среди своих обычных размышлений оглянулся он на собравшихся богомольцев, и на многих лицах этих бедняков заметил то, что уже давно не появлялось на его сытом, горделивом лице. Вот старушка, опустившись на ко-

лени перед образом Спасителя, шепчет: «Господи, Царь Небесный! Помилуй меня, грешницу... Мати, Пресвятая Богородица! Спаси меня, окаянную». А слезы, между тем, текут из ее старческих очей, с верою и любовью обращенных к образу. Рядом со старушкой горячо и громко вздыхала молодая женщина. Тут же около нее бедно одетый, но с умным лицом крестьянин, смиренно наклонясь, внимательно вслушивался в чтение псаломщика. С иконостаса и стен строго смотрели лики святых угодников.

Одиноким почувствовал себя Аким Петрович среди всех этих простых людей, собравшихся в храм помолиться Творцу за свои грехи, выплакать здесь перед Ним свою скорбь. Жутко стало у него на сердце среди благоговейной церковной тишины.

Вышел священник из алтаря и перед Царскими вратами звучным голосом прочел молитву: «Господи, Владыко живота моего...» Все клали земные поклоны... Но вот на клиросе стройно запели: «Во Царствии Твоем помяни нас, Господи». Вдумался Аким Петрович в смысл прекрасной молитвы и сладких евангельских слов, тронули они его огрубелое сердце, в нем заговорило что-то новое, небывалое. Напомнили они ему забытые им наставления давно уже умершей матери: жить по-Божьи, жалеть людей, молиться о Царствии небесном. Рядом с этими воспоминаниями в глубине его души шевельнулась совесть: «недостойн ты, — заговорила она, — Царствия Божия, далеко стоишь ты от него, а удалила от него твоя грешная, безобразная, скотская жизнь».

Пал на колени Аким Петрович, и из его зачерствелой души вырвался первый, после многих лет бессознательной жизни, покаянный вздох, первый молитвенный вопль...

Солнце уже высоко стояло на небе, когда кончилась литургия и говельщики стали расходиться из церкви по домам. Шел к себе домой и Аким Петрович, но не так, как он обыкновенно ходил по своему селу, гордо поглядывая по сторонам, сознавая свое превосходство и силу над односельчанами, но скромно, потупя голову, шел он вдоль улицы.

Дома он прошел в отдельную каморку, достал с полки запыленные, забытые сказания о жизни святых и стал читать

их. Читал он, не отвлекаясь до самого благоговестно к исповеди, и как только раздался первый удар колокола, встал он с лавки, набожно перекрестился и поспешно стал собираться в церковь.

В церкви за ширмами уже ждал священник кающихся. Первым подошел к нему Аким Петрович. Долго искренно беседовал он со своим пастырем и каялся пред ним в своем беззаконии, как никогда, ни разу в своей жизни.

Умерки накрыли Тихое, на улице пусто, в трактире Аким Петровича посетителей нет, а хозяин задумчиво сидит у окна. Картина всей его прошлой жизни отчетливо развернулась перед ним. Из простого мужика скупостью, обманами сделался он почетным богачом, пред которым ломал шапку весь околдодок. Построил он себе большой дом, открыл в нем трактир. Туго набил свой кошелек, забыл Бога, а думал и помнил об одном своем богатстве, только ему служил верно и неизменно. Каждый вечер, подчитывая барыши, помышлял, как бы на другой день выторговать побольше. Засыпал он на своих пуховиках, тревожась лишь о том, чтобы не расхитили его сокровища. Крепко уснула в нем и совесть, убаюкиваемая ненасытным корыстолюбием.

Только сегодня впервые вник он в службу Божию, и напомнила она ему о молитве, покаянии, разбудила его уснувшую совесть, и Таинство исповеди озарило его заблудшую душу светом, и увидел он, что жить по-прежнему — постыдно, позорно... Все то, что до нынешнего дня радовало его, влекло к себе, сегодня потеряло в его глазах цену: забыл он про свой кошелек и про долги мужиков, и про товар и про торговлю.

Только что прочитанные им книжки о подвигах святых угодников, которые он не брал в руки с тех пор, как кончил учиться грамоте у приходского пономаря, открыли пред ним мир добра, жизнь для Бога, для ближних.

Семья вся улеглась спать, а хозяин с разгоряченной от непривычных дум головой вышел на воздух. Синева небесного свода опрокинулась над селом, с высоты ярко смотрели звездочки на заснувший грешный мир. Напротив трактира вросла в землю плохонькая избенка бедняка Власа, у которого на днях Аким Петрович взял за долг последнюю лошаденку, а на задах прилепилась убогая хатка вдовы Акулины, вчера умолявшей своего соседа-богача дать хоть немножко соломки прокормить коровенку — последнюю кормилицу своих малых сирот. «Много вас здесь шляется таких, — крикнул тот в ответ на ее жалобные просьбы, — пошла, пошла! Кто здесь приготовил про вас соломки?»

Чем дальше и дальше смотрел Аким Петрович вдоль сельских слобод, тем больше и больше вспоминал он случаев того, как одного мужика он обсчитал,

другого обмерил, того спол, этого прижал в нужде...

Кругом тихо, ничто не мешало трактирщику вспоминать свои деяния. Только где-то кричал ребенок, да голодная Акулинина корова жалобно мычала на дворе.

«Господи! — сказал сам себе Аким Петрович, — как я бессовестен, нехорош! И стою ли я милости Твоей? Стою ли я того, чтобы Ты допустил меня завтра приобщаться Святых Таин?»...

Спустя немного времени, послышался стук в окно Власовой избы.

— Кто тут? — крестясь, спросонок, окликнул Влас.

— Это я, твой сосед — трактирщик... Выдь — ка на минутку.

Ветхие ворота заскрипели, и в них показался Влас, но, увидя богача соседа в смиренном, небывалом виде, державшего за повод лошадь, он в удивлении остановился.

— Прости меня, сосед, — начал Аким Петрович, — за все мои обиды тебе. Да вот и лошадку — то свою возьми назад, владей ею на здоровье, а теперь прощай, счастливо оставаться...

Изумленный Влас постоял, посмотрел вслед удаляющемуся трактирщику, с радостью ласково потрепал по шее своего конягу и пошел во двор.

— Ох, Господи, дела, дела, — говорил он, затворяя ворота, — видно, на исповеди опомнился наш тиран — то... вразумил его Христос, Царь Небесный.

А тиран, между тем, отправился к Акулине, и ее тоже немало удивил своим приходом:

— Вот что, тетка Акулина, — заговорил Аким Петрович, — ты на меня не сердяй за вчерашнее, что покричал я на тебя... Корму — то возьми у меня, сколько требуется, а гнев и брань мою забудь. А вот тебе за обиду, возьми, сгодится ребятишкам на баранки, — и сунул ей в руку рублевку.

В окне Акимовой каморки сияли бледные лучи лампадки. Сам он на коленях стоял перед киотом с образом и молился... Кончив молитву, положил под голову поддевку и, крестясь, лег на голую лавку. Молитва, чистосердечная исповедь и положенное начало добрых дел навевали мир и отраду на грешную его душу. «Помоги мне, Господи, — шептал он, — сделать побольше добра всем тем, кого я так много и так часто обижал. И не отвергни завтра меня, Милостивый, за грехи мои от Святых Таин».

И заснул вразумленный богач на голый жесткой лавке так сладко и спокойно как не спал он никогда на своих мягких пуховиках.

Прошло 15 лет. Село Тихое нисколько не изменилось. Мало изменился и дом Аким Петровича. Не видно только над его крыльцом расписанной вывески. Зато много перемены произошло в приходском храме и около него. Прежняя бедная церковь превратилась в белый, красивый храм, увенчанный вызолоченным, ярко сияющим на солнце крестом. Около же церковной ограды приютился новенький домик с вывеской: «Приходская школа». А рядом с ним — другое, белое каменное здание — цер-

ковная богадельня.

Была Пасха. Стоял прекрасный апрельский день. На улицах разгуливался нарядный, сельский люд. С колокольни неслась стройный трезвон — звучно гудел большой новый колокол.

Из дома Акима Петровича только что вынесли святые иконы и вышла толпа народа. Причт служил у него обычный пасхальный молебен, а после молебна соборовал самого хозяина.

Аким Петрович лежал на смертном одре, но смерти не боялся, на его душе было мирно, спокойно: он точно исполнил свое обещание, данное ночью после исповеди, накануне причастия. Он бросил торговлю вином и кулачество, стал добрым христианином. Выбрали его церковным старостой, и в течение 15-летней службы храма и приходу он произвел все то, чем теперь отличался приход села Тихого. Украсил церковь, построил школу и богадельню, приобрел новый колокол, помогал беднякам, весь свой неправедно нажитый капитал уплотнил на доброе дело. Господь услышал молитву раскаявшегося грешника и помог ему, как он искренне желал, сделать много добра всем прежде обиженным им.

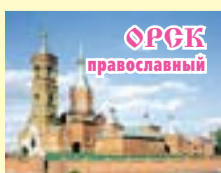
— Подойдите ко мне, — сказал умирающий Аким детям и внучатам, — те подошли. — Вот вам, детушки, — начал он прерывающимся голосом, — мое последнее родительское завещание: не отбивайтесь от храма Божьего. Говейте каждый год непременно. Чаще размышляйте о своих грехах. Был я зверь безжалостный, хуже бессовестного скота. Продав всю совесть, не знал сострадания к людям, но, благодарение Господу: Он вразумил меня в храме во время говенья, и стал я из зверя человеком.

Вечером того же дня все село узнало, что Аким Петровича не стало, отошел он ко Господу в радостный, пасхальный день. В каждой избе немало было разговору про покойного. Помнил его народ великим грешником, знал потом и за добрейшего христианина.

— Чудное дело, — говорил один старичок в кругу крестьян, собравшихся посидеть на завалинке, — каким покойник был прежде и каким сделался потом. «Утром встал зверем плотоядным, а вечером лег человеком жалостливым», — вот как сам про себя говаривал покойник. Царство ему небесное... А все почему? А потому, что внял молитве церковной, поговеть вздумал, вот и вразумил его, грешного, Царь Небесный, Милостивец — то наш. Правду сказывает батюшка наш отец Алексей, что Господь — то спешит навстречу к нам с милостью Своею, чуть только мы образумимся и обратимся к Нему со своей нечестивой душой.

— Говорят, и детям — то больше всего наказывал, — добавил другой мужичок, — быть ближе к церкви и говеть каждый пост.

Стих праздничный шум и говор. Тихая теплая ночь окутала уснувшие окрестности душистой мглой. Из окон дома Акима Петровича сквозь белые занавески мерцали огоньки церковных подсвечников...

Ответственный за выпуск
благочинный Орского округа
протоиерей ОЛЕГ ТОПОРОВ

Редактор Т. БАЗИЛЕВСКАЯ.

Газета издается с 1996 г., выходит два раза в месяц. Регистрационное свидетельство ПИ № 7-2055.

Тел. редакции...25-07-66
orskpr@mail.ru

Отпечатано в ООО "Орскпресс".
Объем 2 п. л. Тираж 2500 экз.

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

Дорогие братья и сестры! Газета "Орск православный" нуждается в вашей поддержке. просим ваших молитв и, по возможности, финансовой помощи. Спаси, вас, Господи!

Дорогие братья и сестры!
Просим не использовать эту газету
для хозяйственных целей. Если она
стала вам не нужна, пожалуйста,
подарите ее знакомым или отдайте
в любой православный храм.